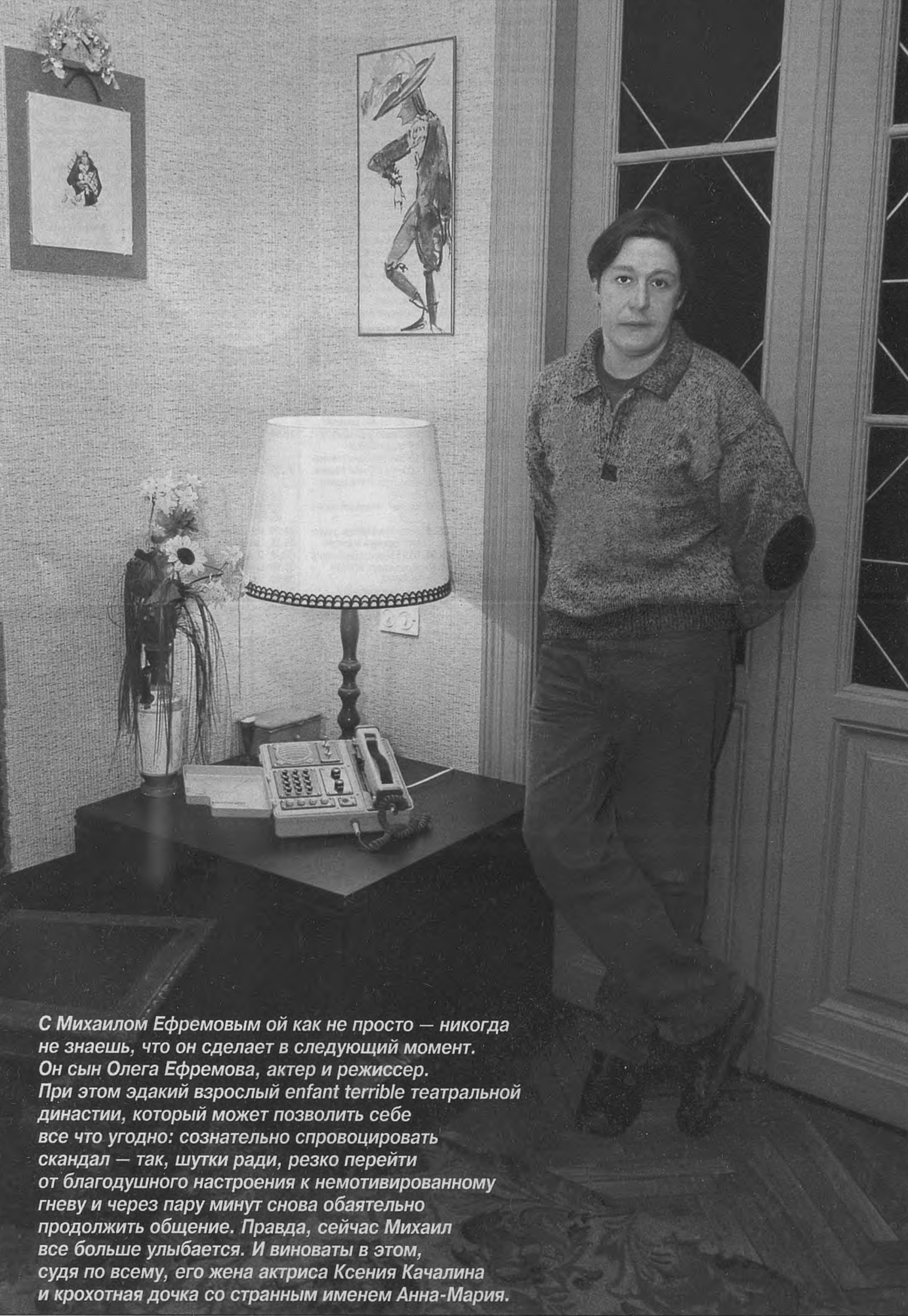


Семь дней. — 2002 — 1-7 апр. (№ 14)
С. 44-47

МИХАИЛ ЕФРЕМОВ: «У МЕНЯ НЕТ ОБИДЫ НА ОТЦА»



С Михаилом Ефремовым ой как не просто — никогда не знаешь, что он сделает в следующий момент. Он сын Олега Ефремова, актер и режиссер. При этом эдакий взрослый *enfant terrible* театральной династии, который может позволить себе все что угодно: сознательно спровоцировать скандал — так, шутки ради, резко перейти от благодушного настроения к немотивированному гневу и через пару минут снова обаятельно продолжить общение. Правда, сейчас Михаил все больше улыбается. И виноваты в этом, судя по всему, его жена актриса Ксения Качалина и крохотная дочка со странным именем Анна-Мария.

Ефремов
Миша

— Почему вы так необычно назвали вашу дочку?

— Конечно, это пижонство. А если вернуться к истории, то дочка родилась 14 октября на Покров пресвятой Богородицы. А 15 октября — день святой Анны Кашинской. К тому же у меня обе бабушки — Анны, а у моей жены Ксении — Марии. Поэтому мы и решили назвать девочку двойным именем. Крещена она Анной, а дома мы зовем ее Маней. Мне кажется, что в будущем ей это очень пригодится — она сможет представляться, как близнецы, разными именами. Представляете, сколько может быть приключений! Да она даже сейчас пользуется этим. Например, когда ее ругают и говорят: «Маша! Нельзя!» — она хитро смотрит и отвечает: «Анна». Мол, Маша здесь ни при чем, это совсем другая девочка. Ань-Мань уже много болтает. Ее первыми словами были «Бог» и «Ван Гог». Когда мы жили на даче, на одной стене висел автопортрет Ван Гога с отрезанным ухом, а на другой — икона святого Пантелеймона, считающегося покровителем медицины. Мы ей объясняли — вот это Бог, а это Ван Гог. Так она и научилась говорить. Сейчас Анна-Мария уже знает слова: «Горит, не горит», потому что очень любит, когда включена люстра. И даже когда приходит к кому-то в гости, всегда смотрит вверх — что там. Недавно она научилась обращаться с выключателями... Говорят, что можно свести человека с ума, если долго и часто включать и выключать свет. Теперь я в это верю.

— Михаил, ваша жена Ксения — известная актриса, снявшаяся более чем в 15 фильмах. В свое время ее называли «лицом нового поколения актеров». Неужели вас устраивает, что она отказалась от столь блестящей карьеры и ради дочки полностью ушла в тень?

Михаил: А меня это полностью устраивает. Это не поза, хотя в «Домострое» много полезного написано (правда, сам я не очень-то следую «Домострою»). Просто я считаю, что хотя бы года два с дочкой она должна посидеть, а уж потом снова сниматься.

Ксения: В принципе я могла бы написать манифест, почему в России материнство можно приравнять к инвалидности. А если серьезно, этот перерыв абсолютно сознательный — я рада пожить сейчас для себя, а не для искусства.

— Ксения, а не скучно дома-то сидеть?

— С моим мужем попробуй соскучиться! Ведь Миша — это настоящая песня, он в каждый день привносит элемент веселья. Мы вместе уже почти 5 лет, и скучать он мне не дает. Наши отношения переросли в другую фазу, которую я шутливо называю «декаданс». Вспомните, сколько шедевров было создано в это время. Чем не декаданс, например, устроить Новый год на 16 дней позже — раньше не получалось из-за Анны-Марии. Просто устроить неожиданный праздник и назвать его «Новый год». Зато это запомнится на всю жизнь. А взять хотя бы наше с ним